

Римма КАЗАКОВА: СТИХИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРОДИКТОВАНЫ СУДЬБОЙ

Интервью ведет читатель

В эти дни в Баку звучит поэзия Риммы Казаковой. Находясь в нашем городе по приглашению Азербайджанского общества любителей книги, она встречается с поклонниками поэтического слова. Ее творческие отчеты, состоявшиеся в Академии наук Азербайджанской ССР, Дворце культуры нефтепереработчиков имени Шаумяна, Бакинском гарнизонном Доме офицеров, а также в Сумгаите, вызвали широкий интерес участников встреч. Его наглядным выражением явились многочисленные вопросы, заданные Римме Федоровне. Вот некоторые выдержки из этого коллективного интервью, которое вели с поэтессой почитатели ее таланта, записанные корреспондентом Азеринформа.

— Как-то, характеризуя Вашу поэзию, Евгений Евтушенко сказал: «Одних риторических деклараций мало. В норму поэтического творчества должна входить не только сумма профессиональных приемов, но и сумма человеческих поступков. Основа морального поведения внутри истории — это мужество принять ответственность за эпоху на свои плечи, а не сваливать вину на кого-то другого». Что для Вас, Римма Федоровна, в этой связи является главным в поэзии!

— Соотнесенность поэзии с жизнью, способность нащупать «болевы точки» в мире, ощутить их всем сердцем как свои собственные. То, что я делаю, что пишу, — это не придумано, а пережито. Стихи должны быть продиктованы судьбой, и тогда, хочется на это надеяться, они смогут стать судьбою тех, к кому мы обращаем их. Прочтя такие стихи, человек проецирует сказанное поэтом на свою жизнь, и личный опыт

поэта становится личным опытом читателя. В этом поэзия в чем-то сродни подорожнику, врачуемому рану страждущих, лучу надежды, высвечивающему путнику дорогу в ночи.

И еще вот что важно. В одном из моих стихотворений есть такие слова: «Поэту подобает художба». То есть — духовная неуспокоенность, отсутствие размягчающей «сытости», а шире — ответственность не только за свои поступки, но и за все, происходящее вокруг. Поэзия — это плечо, которое подставлено под тяготы мира, это всегда соучастие. В поэзии нельзя самоутверждаться, ее цель — не прислуживаться, а служить человечеству.

— В Вашем поэтическом творчестве немалое место принадлежит художественному переводу. Чем руководствуетесь Вы, выбирая произведения, которые переводите!

— Стараюсь переводить тех поэтов, которые в чем-то мне созвучны, чьи стихи находят отклик в моей душе. Только тогда подобная работа тебя духовно обогащает, а произведения, написанные собратом по перу, становятся фактом собственной судьбы. Поэзия не терпит равнодушных. И если сам борешься, то должен искать в своей борьбе соратника, чтобы воевать вместе, чтобы вдвойне усилить мощь удара. Таким соратником и становится близкий тебе поэт, которого ты переводишь. Перевод раздвигает и горизонты собственного поэтического видения, позволяет приобщиться к другой национальной культуре, обогащает твою лексику. Переводческий труд забирает столько же душевных сил, как и работа над собственными стихами, требу-

ет таланта, чтобы, живя в иной языковой стихии, воплотить жизнь другого автора.

Одним из таких моих союзников в творчестве, стихи которого я с удовольствием перевожу, является прекрасный азербайджанский поэт Бахтияр Вагабзаде. Его поэзия глубоко искренна, сердечна, чутко отзывается на звуки мира, ей присущи человеческая доброта, обостренная деликатность. А, главное, — в стихах Вагабзаде в полный голос звучит чувство долга, высокой ответственности поэта за все, что его окружает.

— Ваши книги вобрали в себя многочисленные поездки по стране и зарубежные. А вот в Баку Вы до сих пор не были...

— Все собиралась, но не привелось, и очень благодарна обществу книголюбов за это приглашение, потому что подобные встречи очень нужны и тем, кому адресованы наши книги, и авторам. Встречаясь с читателями, ощущая их заинтересованность в нашем труде, мы словно держим руку на пульсе жизни. За эти дни, проведенные в Баку, у меня появилось множество новых друзей, которые мне помогли лучше понять, почувствовать душу этого края. Мне здесь очень многое нравится, близко. И прежде всего — рабочий облик Баку, тот облик, который мне больше всего дорог и в городах, и в людях. Здесь во всем ощущается прекрасное упоение трудом. Это — особая земля, особый народ. И хочется верить, что увиденное, пережитое в Азербайджане, потом отольется в строках, потому что ничто не проходит бесследно, и встреча с Баку найдет добрый отзвук в моей душе, в поэзии.